

Лесман В.

9/xi - 85

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 9 ноября
1985 г.

г. Москва

Эстрада

Как всегда, в большие праздники наступает страдная эстрадная пора. И среди славных имен мастеров эстрады в эти дни прозвучали в устах конференсье и имена Татьяны Леман и Сергея Русанова.

— Как! — воскликнет иной старожил-москвич, пронесший любовь к эстраде через десятилетия. — Неужели те самые Танечка и Сережа, которыми я восторгался еще до войны?

Да, дорогой земляк, именно они, вот уже пятьдесят второй сезон выступающие неразрывным эстрадным дуэтом. По стажу, бесспорно, всесоюзный, а скорее всего и мировой рекорд!

...А начиналось все, можно сказать, с классического случая. Как раз в ноябрьские дни 1934 года в московском мюзик-холле шел большой эстрадный спектакль «Под куполом цирка». Выпускник школы «Искусство движения» (ею, кстати, руководила родная сестра Марины Цветаевой — Валерия Ивановна) совсем молодой, но уже известный акробат и танцовщик Сергей Русанов готовился к выходу в паре с А. Полетаевым. Они должны были исполнить стэп (по-современному — нечто вроде художественной чечетки) в образе веселых униформистов. Тут же разминалась участница другого номера «30 гёрлс» юная Татьяна Леман.

Выпускница хореографического отделения театрального техникума имени Луначарского (нынешний ГИТИС), она страстно любила тот самый стэп и даже приватно брала уроки у аса этого жанра Альберта Трилинга...

О дальнейшем вспоминает сегодня сама Татьяна Николаевна: «Полетаев внезапно заболел, и постановщик Наталья Глан узнала об этом в самый последний момент, когда спектакль был, что называется, «на ходу». Она была в панике. Тогда

ЕДИНСТВЕННЫЙ В СВОЕМ РОДЕ

я упросила ее, никому ничего не говоря, поставить меня вместо Полетаева, так как рисунок номера я знала хорошо. Положение было безвыходным, и Глан согласилась. Костюм пришлось мне в пору, я носила мужскую прическу, и в суматохе никто не обратил внимания на подмену, а когда оркестр проиграл вступление и открылся занавес, то я уже стояла рядом с Русановым. Он обомлел первым, вторым обомлел дирижер Д. Покрасс, потом весь оркестр и актеры, но мы уже танцевали. Я была счастлива! Его величество случай! Думала ли я тогда, что этот незапно родившийся дуэт мы сохраним на долгие десятилетия!»

...Шли годы, накапливалось и шлифовалось мастерство. Менялись танцы, рисунок номера, добавлялись новые элементы — жонглиж, акробатика, иллюзионные трюки. Большая заслуга в формировании номера принадлежит энтузиастам и большим знатокам жанра народному артисту РСФСР Сергею Каштеляну и Михаилу Харитонову.

Я имел возможность близко на протяжении многих вечеров видеть работу Леман и Русанова. Не в далекие годы, а нынче при создании вместе с А. Гумницким театрализованной программы, посвященной 40-летию Победы «Нет, не забудет солдат!» Т. Леман и С. Русанов выходили на равных в «одной обложке» с корифеями современной эстрады.

А ведь за плечами этой творческой (подчеркиваю: творческой, а не семейной) пары не только десятилетия концертной деятельности...

Передо мной газета «Советское искусство» от 22 июня 1941 года. Заметка сообщала, что на второй тур Всесоюзного конкурса артистов эстрады по Москве отобрано несколько номеров. В их числе назывался номер оригинального жанра Татьяны Леман и Сергея Русанова...

Но не было ни второго, ни третьего тура... Их отменила война.

6 июля состоялось последнее выступление, и Сергей Русанов добровольно сменил концертный костюм на солдатскую шинель. Фронт. Вскоре связь с ним прервалась. Пропал без вести. Но Татьяна Леман отказывалась верить официальному сообщению. Она верила в Сергея Русанова. И по-прежнему бережно хранила его концертный костюм и весь реквизит. И он нашлся. После плена, трехкратного побега, пребывания у партизан вернулся в строй гвардии сержант Сергей Русанов.

В канун октябрьских праздников 44-го года по радио прозвучали слова сердечного приветия по случаю награждения его медалью «За отвагу»: «Дорогой Сережа! Искренне и сердечно поздравляем тебя с государственной наградой. Нам радостно и приятно, что наш товарищ и друг талантливый артист Сергей Русанов оказался и прекрасным бойцом. Мы всегда восхищались твоим упорством в творчестве. Добивай, Сережа, фашистских дикарей. Недалек день, и мы снова увидим тебя на эстраде, ты снова будешь доставлять своим искусством удовольствие тысячам зрителей. Крепко тебя обнимаем. Твои друзья и товарищи.

Дунаевский, Утесов, Набатов, Смирнов - Соколовский, Дарский, Миров, Русланова...». Такие вот слова от таких друзей.

И день возвращения настал! Сменив солдатскую шинель на концертный костюм в канун ноябрьских праздников 1945 года, вышли на подмостки фронтовики Сергей Русанов и Татьяна Леман. Да, и она была на фронте. В составе концертной бригады Льва Мирова Татьяна Леман дала в армейских частях и на боевых кораблях 1438 концертов. Ее творческий и гражданский подвиг отмечен медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья» и многими другими. По сей день Татьяна Николаевна гордится таким редким для штатского человека, тем более для женщины, званием ветерана Северного флота.

За сорок послевоенных лет дуэт Т. Леман — С. Русанов дал многие тысячи концертов и у себя на Родине, и за рубежом. Только на африканском континенте артисты побывали трижды, причем порой выступали в такой глубинке, где не ступала нога профессионального артиста...

С космическими перегрузками работали в праздничные дни артисты эстрады. И по-прежнему, как в далекие годы, полон легкости, изящества, остроумия и обаяния номер мастеров своего жанра Татьяны Леман и Сергея Русанова.

Думается, что секрет их неуязвимого творческого долголетия в беззаветной преданности делу, которому они служат всю жизнь, и неподдельной любви к зрителю!

Им. ЛЕВИН.

Эстрада

Вос. Москва, 1985, 5 июля, № 258

Как всегда, в большие праздники наступает страдная эстрадная пора. И среди славных имен мастеров эстрады в эти дни прозвучали в устах конференсье и имена Татьяны Леман и Сергея Русанова.

— Как! — воскликнет иной старожил-москвич, пронесший любовь к эстраде через десятилетия. — Неужели те самые Танечка и Сережа, которыми я восторгался еще до войны?

Да, дорогой земляк, именно они, вот уже пятьдесят второй сезон выступающие неразрывным эстрадным дуэтом. По стажу, бесспорно, все-союзный, а скорее всего и мировой рекорд!

...А начиналось все, можно сказать, с классического случая. Как раз в ноябрьские дни 1934 года в московском мюзик-холле шел большой эстрадный спектакль «Под куполом цирка». Выпускник школы «Искусство движения» (ею, кстати, руководила родная сестра Марины Цветаевой — Валерия Ивановна) совсем молодой, но уже известный акробат и танцовщик Сергей Русанов готовился к выходу в паре с А. Полетаевым. Они должны были исполнить стэп (по-современному — нечто вроде художественной чечетки) в образе веселых униформистов. Тут же разминалась участница другого номера «30 гёрлс» юная Татьяна Леман.

Выпускница хореографического отделения театрального техникума имени Луначарского (нынешний ГИТИС), она страстно любила тот самый стэп и даже приватно брала уроки у аса этого жанра Альберта Тринлинга...

О дальнейшем вспоминает сегодня сама Татьяна Николаевна: «Полетаев внезапно заболел, и постановщик Наталья Глан узнала об этом в самый последний момент, когда спектакль был, что называется, «на ходу». Она была в панике. Тогда

ЕДИНСТВЕННЫЙ В СВОЕМ РОДЕ

я упростила ее, никому ничего не говоря, поставить меня вместо Полетаева, так как рисунок номера я знала хорошо. Положение было безвыходным, и Глан согласилась. Костюм пришлось мне в пору, я носила мужскую прическу, и в суматохе никто не обратил внимания на подмену, а когда оркестр проиграл вступление и открылся занавес, то я уже стояла рядом с Русановым. Он обомлел первым, вторым обомлел дирижер Д. Покрасс, потом весь оркестр и актеры, но мы уже танцевали. Я была счастлива! Его величество случай! Думала ли я тогда, что этот внезапно родившийся дуэт мы сохраним на долгие десятилетия!».

...Шли годы, накапливалось и шлифовалось мастерство. Менялись танцы, рисунок номера, добавлялись новые элементы — жонглиж, акробатика, иллюзионные трюки. Большая заслуга в формировании номера принадлежит энтузиастам и большим знатокам жанра народному артисту РСФСР Сергею Каштеляну и Михаилу Харитонову.

Я имел возможность близко на протяжении многих вечеров видеть работу Леман и Русанова. Не в далекие годы, а ныне при создании вместе с А. Гумницким театрализованной программы, посвященной 40-летию Победы «Нет, не забудет солдат!» Т. Леман и С. Русанов выходили на равных в «одной обойме» с корифеями современной эстрады.

А ведь за плечами этой творческой (подчеркиваю: творческой, а не семейной) пары не только десятилетия концертной деятельности...

Передо мной газета «Советское искусство» от 22 июня 1941 года. Заметка сообщала, что на второй тур Всесоюзного конкурса артистов эстрады по Москве отобрано несколько номеров. В их числе назывался номер оригинального жанра Татьяны Леман и Сергея Русанова...

Но не было ни второго, ни третьего тура... Их отменила война.

6 июля состоялось последнее выступление, и Сергей Русанов добровольно сменил концертный костюм на солдатскую шинель. Фронт. Вскоре связь с ним прервалась. Пропал без вести. Но Татьяна Леман отказывалась верить официальному сообщению. Она верила в Сергея Русанова. И по-прежнему бережно хранила его концертный костюм и весь реквизит. И он нашёлся. После плена, трехкратного побега, пребывания у партизан вернулся в строй гвардии сержант Сергей Русанов.

В канун октябрьских праздников 44-го года по радио прозвучали слова сердечного привета по случаю награждения его медалью «За отвагу»: «Дорогой Сережа! Искренне и сердечно поздравляем тебя с государственной наградой. Нам радостно и приятно, что наш товарищ и друг талантливый артист Сергей Русанов оказался и прекрасным бойцом. Мы всегда восхищались твоим упорством в творчестве. Добивай, Сережа, фашистских дикарей. Недалек день, и мы снова увидим тебя на эстраде, ты снова будешь доставлять своим искусством удовольствие тысячам зрителей. Крепко тебя обнимаем. Твои друзья и товарищи.

Дунаевский, Утесов, Набатов, Смирнов - Сокольский, Дарский, Мирон, Русанова...». Такие вот слова от таких друзей.

И день возвращения настал! Сменив солдатскую шинель на концертный костюм в канун ноябрьских праздников 1945 года, вышли на подмостки фронтовики Сергей Русанов и Татьяна Леман. Да, и она была на фронте. В составе концертной бригады Льва Мирова Татьяна Леман дала в армейских частях и на боевых кораблях 1438 концертов. Ее творческий и гражданский подвиг отмечен медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья» и многими другими. По сей день Татьяна Николаевна гордится таким редким для штатского человека, тем более для женщины, званием ветерана Северного флота.

За сорок послевоенных лет дуэт Т. Леман — С. Русанов дал многие тысячи концертов и у себя на Родине, и за рубежом. Только на африканском континенте артисты побывали трижды, причем порой выступали в такой глубинке, где не ступала нога профессионального артиста...

С космическими перегрузками работали в праздничные дни артисты эстрады. И по-прежнему, как в далекие годы, полон легкости, изящества, остроумия и обаяния номер мастеров своего жанра Татьяны Леман и Сергея Русанова.

Думается, что секрет их неувыдаемого творческого долголетия в беззаветной преданности делу, которому они служат всю жизнь, и неподдельной любви к зрителю!

И.М. ЛЕВИН.